

РАЗДЕЛ V. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.131: 347.426.34

Надысева Э.Х.

Московский государственный областной университет

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы возмещения потерпевшему вреда, причинённого совершённым преступлением. Наиболее остро, по мнению автора, стоит проблема реальности возмещения вреда, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством. В этом отношении практическое значение, как в уголовном, так и в гражданском процессе имеют аспекты, связанные с установлением объёма прав и обязанностей в правоотношениях по возмещению вреда, причинённого преступлением, и вопросы фактического возмещения потерпевшему вреда, причинённого преступлением.
Ключевые слова: материальный вред, упущенная выгода, компенсация вреда, потерпевший, уголовный процесс.

E. Nadyseva

Moscow State Regional University

CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS OF THE PROBLEM OF COMPENSATION FOR CRIMINALLY CAUSED DAMAGE

Abstract. The article discusses such important issues as victim compensation for the damage caused by crime. The author raises one of the most urgent problem of implementation of compensation provided by criminal procedure legislation. From the author's point of view in both criminal and civil proceedings there are aspects related to the establishment of the scope of rights and obligations in legal relationships in compensating for criminally inflicted damage and issues of the actual victim compensation.
Key words: material damage, loss of benefit, damage compensation, victim, principle, sensibility.

Одним из главных положений, отражающих в концентрированном виде конституционные новеллы, можно назвать в Конституции Российской Федерации ст. 2 («Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность го-

© Надысева Э. Х., 2014.

сударства»), а также ст. 52 («Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и право требовать компенсацию причиненного ущерба»)¹.

Общество построено таким образом, что люди постоянно взаимодействуют не только друг с другом, но с предметами, существующими в природе. Такое взаимодействие становится всё более интенсивным и его последствия часто являются непредсказуемыми. Поэтому иногда таким взаимодействием наносится ущерб обществу, организациям, учреждениям и остальным субъектам гражданского права. Так, претерпевают не только материальный убыток, но и нравственные страдания граждане. Вред или ущерб может быть причинён как по неосторожности, неумышленно (в результате случайного стечения обстоятельств, благодаря чьей-то ошибке или стихийного бедствия) или из-за преступного умысла. Поэтому необходимо определить, кто же будет нести ответственность за последствия причинённого ущерба, рассчитать размер возмещения вреда, и установить возможность получения компенсации.

Вследствие этого актуальное значение приобретают вопросы, связанные с обеспечением правового положения гражданина, с реализацией гражданских прав личности, с обеспечением стабильного гражданского оборота и правового статуса гражданина.

¹ Здесь и далее приведено по тексту Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ.

Принцип возмещения вреда гласит, что причинённый вред подлежит возмещению в полном объёме. Отметим, что возмещению подлежат не только реальный ущерб (например, затраты, которые были произведены для того, чтобы восстановить нарушенное право, утрата либо порча имущества), но и, в соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса РФ², упущенная выгода (неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено). Суды, при определении размера суммы, которую подлежит возместить, должны исходить из среднемесячного заработка, гражданина на момент причинения ущерба, с учётом индексации роста потребительских цен³.

Действующая регламентация защиты имущественных интересов потерпевшего от преступления, и практика применения не может реализовать в полной мере конституционный принцип, который закреплён в ст. 52 Конституции РФ, по причине того, что во многих случаях преступник скрывается от следствия или вообще не представляется возможным установить его личность в данный момент. Придерживаясь аналогичного мнения других авторов, считаю возможным отметить, что гражданский иск в уголовном процессе является не достаточно эффективным инструментом и

² здесь и далее Гражданский Кодекс (часть 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014 г.)

³ См.: Инструкции по применению положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (утв. Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР 02.03.1982 г.)

не может в полной мере восстановить нарушенные права лица, потерпевшего от преступления, так как в порядке гражданского судопроизводства истец должен без помощи прокурора, т. е. самостоятельно должен подготовить и подать иск. Таким образом, он (не имея юридической подготовки) без профессиональной юридической помощи должен не только доказать размер причинённого ущерба, но и причинно-следственную связь между уголовным преступлением и возникновением или причинением морального вреда.

Также потерпевший не во всех случаях может рассчитывать на возмещение вреда, причиненного преступлением, в полном объёме, так как если даже предположить, что он (потерпевший) смог доказать и предоставить суду все доказательства, подтверждающие размер причинённого ущерба, у виновного очевидно может не быть достаточных средств для того, чтобы возместить причинённый им вред. Помимо этого возникают и некоторые затруднения в правоприменительной практике при определении иных видов (кроме заработной платы) средств, которых потерпевшее лицо лишился в результате уголовного преследования, например упущенной выгоды. Суды, правильно указывая на отсутствие оснований для рассмотрения требования о возмещении упущенной выгоды в порядке уголовного судопроизводства, незаконно рассмотрев дело по существу, в резолютивной части постановления принимают неверное решение об отказе в удовлетворении требования о взыскании упущенной выгоды.

К примеру, гражданин Казнин, будучи оправданным, в порядке испол-

нения приговора заявил требования о возмещении ему материального и морального вреда, включая, в том числе и упущенную выгоду, которое в итоге предъявил на сумму более 13 млн. рублей. Суд, ссылаясь на ст. 135 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹, в удовлетворении требования о возмещении упущенной выгоды отказал, так как, по мнению суда, упущенная выгода к видам имущественного вреда, подлежащего возмещению в порядке уголовного судопроизводства, не относится². Нет никаких сомнений в том, что не является упущенная выгода реальным вредом, подлежащим возмещению в порядке ст. 135 УПК РФ, т. е. в соответствии с номами уголовного судопроизводства. Так как согласно п.2. ст. 15 ГК РФ упущенная выгода – это неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено, требования по ним могут быть рассмотрены только в порядке гражданского судопроизводства.

Гражданским законодательством в качестве способа защиты гражданских прав предусмотрена компенсация не только материального, но и морального вреда. В ст. ст. 151 и 1101 ГК РФ установлен общий принцип для определения размера компенсации. На основании вышеизложенного, следует выделить основные критерии оценки размера морального вреда: во-первых, степень нравственных и физических страданий, которые связаны с индивидуальными особенностями потер-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ.

² Дело № 4/22-1/08 рассматривалось Октябрьским районным судом г. Архангельска [6].

певшего от незаконных действий органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания, и суда; во-вторых, степень вины нарушителя; в-третьих, характер нравственных и физических страданий, оценивающийся с учётом индивидуальных особенностей потерпевшего и фактических обстоятельств дела; и в-четвёртых, требования разумности и справедливости.

Судьей Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики Ж.В. Кудрявцевой была изучена надзорная жалоба Министерства финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Кабардино-Балкарской Республике на решение Нальчикского городского суда от 13 апреля 2010 г., а также кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 12 мая 2010 г. по иску А.Х. Токбаева к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением его к уголовной ответственности. Судья Кудрявцева установила, что решение суда о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Токбаева компенсации морального вреда в сумме 700 000 рублей является правомерным, размер компенсации соответствует характеру и объёму нравственных страданий потерпевшего, и отвечает требованиям разумности и справедливости. Судья мотивировало определение тем, что Токбаев незаконно в течение длительного времени (один год одиннадцать месяцев и двадцать три дня) содержался под стражей по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и

приговором суда установлено обстоятельство применения к нему недозволенных методов ведения следствия [7]. Таким образом, при определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию за счёт казны, судом были учтены степень нравственных и физических страданий, перенесенных истцом в результате незаконных действий органов дознания и предварительного следствия и суда.

Присоединяясь к мнению исследователей данной проблемы, считаю, что, несмотря на наличие критериев определения размера компенсации морального вреда, судебная практика противоречива, когда возникают вопросы возмещения конкретных сумм. По похожим делам суды подсчитывают такие размеры компенсации, которые во много раз отличаются от решений по аналогичным делам. Например, Э.П. Гаврилов и другие теоретики и практики сходятся во мнении, что подобные вопросы необходимо решать, установив обязанность судей мотивировать размер определяемой судом компенсации» [3, с. 22], а также определив чёткие критерии их применения и условия. Если учитывать, что закон не даёт исчерпывающий перечень критериев оценки размера компенсации морального вреда, суды имеют право применять специфические, дополнительные критерии. Однако, многие теоретики права, например, Т.Н. Пушкина, считают, что законодатель вполне приемлемо урегулировал порядок и критерии определения размера компенсации морального вреда [9, с. 171].

В научной литературе имеются и иные точки зрения, формулирующие различные понятия критерии определения размера компенсации за при-

чинение морального вреда. И эти критерии в свою очередь дополняются и расширяются. В своё время С.А. Беляцкий верно подметил, что «присуждение денежного эквивалента, способное устранить имущественный ущерб, не в состоянии погасить вред моральный» и выделил «искренность страданий» одним из критериев определения размера компенсации морального вреда [1, с. 17]. Он также считал бесспорным тот факт, что возмещение морального вреда всегда связано расширением полномочий суда, так как размер присуждаемого вознаграждения за нравственный вред зависит не от предустановленных критериев, а исключительно от свободного усмотрения суда [1, с. 40].

В свою очередь Г.Ф. Шершеневич [10, с. 405] выступал вообще против любого возмещения морального вреда. По его мнению моральный вред не допускает никакой имущественной оценки, поэтому порядочный человек не позволит себе воспользоваться нормами о компенсации неимущественного вреда для того, чтобы ценой собственного достоинства получить мнимое возмещение. М.В. Погудина отметила, что «актуальность института компенсации морального вреда постоянно растёт..., так как российский законодатель при регламентации этого аспекта ограничился лишь самыми общими правилами, не восполнила все пробелы и судебная практика» [8, с. 32]. И.С. Марусин полагает, что необходимо ввести преюдициальность компенсаций за моральный ущерб, но до того времени, пока этот перечень не приобретет силу обычной нормы права, в вопросах исчисления компенсации за моральный ущерб может царить одо-

бранный законом произвол [5, с. 95]. По мнению А.В. Шичанина к числу критериев оценки относятся местные условия и нравы [11, с. 27].

Как в теории, так и на практике возникают совершенно противоположные взгляды на один и тот же критерий, так как суды вынуждены производить расчёт размера компенсации «по своему усмотрению». Проблема заключается в том, что отсутствует точно сформулированные критерии и нет общеустановленного, общепризнанного метода оценки размера компенсации морального вреда. Следует отметить, что выше обозначенные критерии довольно условные, в том числе в законодательстве вообще не раскрывается содержание критериев, и ни каким образом они не дополняются «не основными критериями». Вопрос о содержании критерия, согласно ст. 151 и 1101 ГК РФ, решается с учётом «индивидуальных особенностей потерпевшего». Имеет ли место связь с остальными критериями на данный момент, как на практике, так и в теории гражданского права, является дискуссионной и вызывает множество противоречий.

В гражданском праве, как и в других отраслях права, остаются не решёнными многие проблемы. Определение размера материального вреда для практических работников какие-либо трудности не представляет, а если они и возникают, то вполне могут разрешиться, потому что есть конкретное имущество, доходы, расходы и т. д., которые имеют свою стоимость. Без всякого сомнения, незаконно привлекая гражданина к уголовной ответственности, государство должно возместить не только материальный вред,

но и душевные переживания и страдания. Однако, как можно определить характер этих страданий, их глубину и тяжесть, когда речь идёт о правовой и денежной оценке не только материальных, но и нематериальных, духовных категорий, которые относятся к сфере внутренних переживаний личности? При определении размера морального вреда как следует поступить – учитывать материальное положение потерпевшего или нет? В том числе материальное благосостояние потерпевшего будет «отягчающими» или «смягчающими» обстоятельствами? Следующий открытый вопрос – какие именно индивидуальные особенности потерпевшего влияют на размер компенсации морального вреда. Законодатель не даёт конкретного ответа на все эти вопросы.

Изложенная проблема вызывает немало дискуссий среди учёных и практиков. Мировой судья В. Усков вообще считает не противоречащей принципу равенства граждан позицию, если при определении размера взыскиваемой в счет компенсации морального вреда денежной суммы судам необходимо руководствоваться не только индивидуальными психологическими особенностями потерпевшего, но и его материальным положением. Противоположной точки зрения придерживается Э.Д. Гаврилов, отмечающий, что «учёт индивидуальных особенностей потерпевшего при определении размера компенсации нарушает, по крайней мере, два правовых принципа: равенства прав граждан и принцип, гласящий, что «право есть применение равного масштаба к разным людям» [3, с. 22]. Несомненно, если размер компенсации морального вреда будет

автоматически зависеть от материального благополучия потерпевшего, его высокого положения в обществе или от его должности, в этом случае нельзя говорить о равенстве прав граждан.

Индивидуальные особенности относятся, скорее всего, к индивидуальным психологическим особенностям личности, а не столько к материально-оценочным характеристикам. Поэтому, если говорится об индивидуальных особенностях личности, то следует учитывать обусловленную индивидуальными особенностями потерпевшего глубину нравственных и физических страданий, что даст возможность суду учесть действительный моральный вред и определить соответствующий ему размер компенсации [2]. А.М. Эределевский предложил понятие глубины страданий «среднего» человека для того, чтобы уяснить критерии «индивидуальных особенностей». И по его мнению от вида того неимущественного блага, которому причиняется вред, и степени умаления этого блага зависит «глубина страданий для «среднего» человека, а индивидуальные особенности потерпевшего могут лишь повышать или понижать эту глубину страданий. Поэтому, как считает учёный, во внимание должны приниматься как «средняя» глубина, так и индивидуальные особенности» [12, с. 207].

Итак, А.М. Эределевский доказывает, что индивидуальные особенности потерпевшего – это такие обстоятельства, которые подлежат доказыванию, и суд всеми предусмотренными процессуальным законодательством способами должен устанавливать и принимать во внимание не только при оценке действительной глубины

нравственных или физических страданий, но и при определении размера компенсации. Как же возможно оценить причинённые душевные страдания? Невозможность определения размера компенсации морального вреда, как верно подметили С.В. Нарижный и К.И. Голубев, предоставляют практически неограниченный простор свободному усмотрению судьи, не скованному никакими верхними или нижними пределами присуждаемой денежной компенсации [4, с. 113]. Определение размера компенсации морального вреда обоснованно критикуются, потому что возмещению подлежит не формально рассчитанный вред, а моральный, который причинен конкретному гражданину и при конкретных обстоятельствах. Таким образом, обобщая сказанное, следует отметить, что вред, причинённый незаконными действиями органов предварительного следствия, дознания, прокуратуры и суда должен быть возмещен в полном объеме.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М.: Городец, 2005. 64 с.
2. Великомыслов Ю.Я. Возмещение (компенсация) морального вреда: практич. пособ. М.: , 2007. 197 с.
3. Гаврилов Э.П. Как определить размер компенсации морального вреда? // Российская юстиция. 2000. № 6. С. 21–22.
4. Голубев К.И., Нарижный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / 2-е изд., доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 302 с.
5. Марусин И.С. Возмещение морального ущерба в новом ГК РФ // Правоведение. 1997. № 1. С. 91–95.
6. Справка по результатам обобщения судебной практики по возмещению вреда, связанного с уголовным преследованием (реабилитация), в 2007–2009 годах (обсуждена и одобрена на заседании Президиума Архангельского областного суда 25 августа 2010 года): извлечения / а2А: аналитическая правовая база [сайт]. URL: <http://a2aa.ru/index.php?dn=link&to=open&id=1737> (дата обращения: 28.11.2014 г.)
7. Определение об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции от 20.07.2010 г. по делу № 4г-207/2010 [Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики, г. Нальчик] / РосПравосудие [сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-kabardino-balkarskoj-respubliki-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-103563618/> (дата обращения: 28.11.2014 г.)
8. Погудина М.В. К вопросу о компенсации морального вреда // Вестник ТИС-БИ. 2001. № 4. С. 32–37.
9. Пушкина Т.Н. Критерии определения размера компенсации морального вреда как основная проблема гражданско-правового института морального вреда // Вестник Удмурдского университета. 2013. №1. С. 170–175.
10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права [по изд. 1907 г.]. М.: СПАРК, 1995. 556 с.
11. Шичанин А.В. Проблемы становления и перспективы развития института возмещения морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 34 с.
12. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / 3-е изд., испр. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 320 с.